

F * W

Цикл
Алексея Широкова
Александра Шاپочкина
ВАРЛОК

Варлок
Поле боя
Фаворитки
Рубикон

FANTASY ✱ WORLD

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

РУБИКОН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 18

Оформление художника *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш64 **Широков, Алексей Викторович;
Шапочкин, Александр Игоревич**

Варлок. Рубикон / Алексей Широков, Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-110340-8

Бабушки бывают разные. Одни дарят нам свитера, связанные своими руками, а другие — замки и титул герцога. Но и те и другие считают, что лучше знают, что хорошо для внуков. Иногда это оборачивается большими проблемами. Так Кузьма-Варлок после визита к бабушке обнаружил себя неизвестно где. Приходится выбираться, попутно проводя воспитательную работу с местным населением. Ведь принять то, что это ацтеки, Кузьма вполне мог, чай не расист, но приносить эльфиек в жертву все же не стоит, они еще пригодятся.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-110340-8

© Алексей Широков,
Александр Шапочкин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Хотим выразить благодарность всем, кто поддерживал нас и помогал создавать эту книгу. Нашим родным и близким, а также добровольным бета-ридерам, проделавшим огромный труд. Это Роман Кувалдин, Евгений Песин, Вадим Лихота, Игорь Greg Липченко, Роман Владимирович Синченко, Борис Ипатов.

Глава 1

Угловатые машины немцев «бочкой» ушли в разные стороны, заложив крутой разворот, а наш самолет начал заходить на посадку. Махать крылом у суровых германских летчиков было, видимо, не принято, и своим лихим синхронным виражом они как раз обозначили свое прощание.

Борт «номер два» начал медленно снижаться. Не знаю почему, но подобного волнения я не испытывал, находясь в орбитальном челноке. А тут — уже второй раз подряд у меня складывалось впечатление, что мы просто разобьемся, вместо того чтобы нормально приземлиться на посадочную полосу.

Посадив Аську на колени и велев крепко держаться за меня, я обхватил руками Ленку с Инной и приготовился... ко всему сразу, вплоть до того, что на нас сбросят ядерную бомбу, стоит самолету остановиться. Была просто твердая уверенность, что если что-то случится, то благодаря моей силе мы выживем.

Самолет мягко коснулся покрытия выпущенными шасси и начал тормозить. Когда же мы остановились, я вздохнул с облегчением, девушки ласково так, синхронно погладили меня по голове. Как маленького...

— Ну... мало ли что... — буркнул я, отпуская улыбающихся супруг и Касимову, а вот Аська разделяла мои чувства и вставать не спешила, кажется, не шиб-

ко веря, что железная птица благополучно опустила ее на землю.

Собственно, повторялась картина, случившаяся после перелета в Америку, когда «Снежную деву» пришлось буквально отрывать от меня. В любом случае, как и в прошлый раз, Ленка с Инной в результате справились с малявкой и все втроем отправились в расположенную в хвосте комнатку, готовиться к «торжественному выходу».

Борт «номер два» медленно вырулил со взлетной полосы и сейчас двигался вдоль рядов разноцветных лайнеров, многие из которых были соединены телескопическими переходами с терминалами Рейн-Майнского аэрокосмопорта. К остальным самолетам один за другим подъезжали специальные автобусы. Водители останавливали свои машины под люками, аккуратно занимая заранее расчерченные на асфальте прямоугольники, после чего пассажирский салон поднимался на уровень дверей лайнера и вытягивался рукав перехода, по которому в него попадали люди.

Попросив у нашей улыбчивой стюардессы, бывшей к тому же воином немалого пятого ранга, налить мне чаю, я с интересом рассматривал кубические корпуса аэропорта, блестящие под рассветными лучами восходящего солнца, когда заметил, как к бреху нашего самолета пристроились шесть военных машин. Выровняв скорость, они взяли борт «номер два» в коробочку и теперь неотрывно следовали вместе с ним, в то время как пилот выруливал летательный аппарат к одному ему известной цели.

— Это что? — спросил я женщину, поставившую передо мной чашечку с ароматным напитком, кив-

нуж в сторону похожего на кирпич темно-зеленого броневишка. — Почетный эскорт?

— Повышенные меры безопасности, — просветила меня стюардесса, скромно сложив ручки на подоле. — В Землях Германской Нации сейчас введен желтый режим террористической угрозы в связи с особой активностью террористической организации «Освободительное движение Великой Албании».

— Блин, и здесь беспокойно! — я грустно ухмыльнулся, а затем, подцепив чашечку за ручку, отпил маленький глоточек горячего напитка. — Кстати. Куда это мы едем?

— Самолет движется к третьему VIP-терминалу.

— Понятно. — Я кивнул, как будто это действительно мне о чем-то говорило.

Высоко в небе гроыхнула орбитальная фура, входя в плотные слои атмосферы и начиная торможение с выходом на расположенную неподалеку посадочную полосу, предназначенную для подобных аппаратов. Приземлялась, а точнее «падала», она почти вертикально, высоко задрав свой тупой нос вверх. Лишь незадолго до касания земли пилот слегка поменял угол, и, когда космический аппарат скрылся за ангарами, раздался тяжелый взрыв, а над постройками поднялось алое зарево.

— Это они навернулись, что ли? — произнес я, привстав.

— Нет, ваша светлость, — с мягкой улыбкой, успокаивающе произнесла оставшаяся невозмутимой женщина. — Посадка на взрывную подушку прошла штатно. Просто в этом аэрокосмопорту из-за дефицита свободного пространства приземления производятся на так называемую «пятку». Металло-

керамический круг полукилометрового диаметра со специализированной системой торможения аппарата, расположенный в небольшом искусственном кратере. Уверяю вас, что это абсолютно безопасно, исключена даже ошибка, связанная с человеческим фактором, во время наведения и последующего падения орбитальной фуры.

— И что? Здесь постоянно так грохочет? — расслабляясь, я задал новый вопрос, вновь усаживаясь на место и потянувшись к чашке.

Ответить стюардесса мне не успела. Из задней комнаты выскочила полуодетая Инна и, увидев меня, всплеснула руками.

— Я так и знала! — воскликнула она, подбегая и хватая меня под локоть, потянув за собой. — Мы, понимаешь ли, волнуемся, а он тут чай гоняет, вместо того чтобы собираться.

— А я и так, всегда... — хмыкнул я. — Как юный пионер!

— Готов он! — наигранно ахнула девушка и потащила меня уже двумя руками. — Ты посмотри, во что ты одет!

— А что? — я мельком глянул на свой довольно элегантный костюм, в котором покинул недружелюбные земли нашего заклятого стратегического партнера. — По-моему, все о'кей.

— Это по-твоему! — прошипела цесаревна, и я наконец-то позволил вытащить себя из кресла. — Где это видано, чтобы человек в твоём положении два раза подряд показывался перед журналистами в одном и том же. Да нас засмеют.

— Эй! Это насилие над организмом! Я буду жаловаться! В «Спортлото», «Очевидное-невероятное»

и «АБВГДейку»! — заявил я, когда меня бесцеремонно запихнули в спальную каюту, прямо в руки к красной как рак и почему-то совершенно голой Ленке, из одежды на которой были только белые чулочки. — Эт-т-то что еще такое?

— Раздевай его! — тоном, не терпящим возражений, заявила Инна, после чего, дунув, откинула выбившийся локон волос с лица и метнулась к одному из шкафов.

Касимова-младшая, стараясь не смотреть мне в глаза, тут же приступила к выполнению приказа, ловко расстегивая пуговицы.

— Э-э-э! Дамы! Вы что творите при ребенке! — воскликнул я, попытавшись вырваться из цепких ручек боевой горничной. — Ленка, ты хоть стыд помей, надень на себя что-нибудь!

— Некогда, — буркнула девушка, продолжая избавлять меня от верхней одежды. — Прости.

— Да ладно. Но я и сам переодеться могу! — поймав запястья Касимовой техникой липких рук, я быстро пресек дальнейшие поползновения в мою сторону, а затем ловко закрутил девицу, развернув ко мне спиной, и, не удержавшись, звонко шлепнул по аппетитной попке, от чего девушка, совершенно не ожидавшая подобного, тихонько взвизгнула. — Иди, одевайся, эксгибиционистка начинающая!

— А ну, прекратили! — рыкнула на нас Инна, выглядывая из-за дверки шкафа. — Сам так сам! Только побыстрее, у нас времени мало!

— Да что за спешка-то? — буркнул я, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки.

— Мама Нина звонила, — тяжело вздохнув, сообщила мне Аська. — Вот они и начали суетиться.

Девочка была уже упакована по полной программе в черно-красное платьице и напоминала сейчас фарфоровую викторианскую куколку. Особенно из-за старомодного чепчика, украшенного белой шелковой розой. При этом дочка сидела на кровати, болтая ножками, обутыми в полусапожки, и с нескрываемым ехидством наблюдала за происходящим.

— А вы, юная леди, — строго посмотрел я на нее, — если уже готовы — марш за дверь!

— Хмпф! Как будто я чего-то за свою жизнь не видела! — девочка вздернула носик, но послушно прыгнула на пол и гордо проследовала на выход из комнаты.

— Что случилось-то? — проводив малявку взглядом, спросил я, посмотрев на Инну, выбросившую на кровать кучу мужских рубашек.

— Нас встречают, — ответила она, извлекая, похоже, бездонного шкафа двубортный костюм с жилеткой, а затем, подумав, еще и длиннополый, слегка приталенный плащ, также с двумя рядами пуговиц, и темно-красный галстук. — Одевайся!

— Краткость — сестра таланта, — ухмыльнулся я, окинув взглядом ложе, буквально заваленное разнообразными платьями и прочими предметами женского гардероба. — Успокойся. Коли уже ждут, значит, подождут еще немного.

— Не получится, — тяжело вздохнув, произнесла цесаревна. — Во-первых, Нинка уже здесь. А во-вторых, считай, что нам с тобой не повезло! Прилетели неудачно. Сейчас как раз из Парижа вернулся немецкий борт «номер один» с Максимилианом Третьим Каролингом, совершавшим визит в бо-напартистскую Францию. Так что, его величество

император Немецких Земель вознамерился лично познакомиться со своим новым подданным.

— Так, разворачивайте самолет! Улетаем, на хрен.

— Кузьма, не смей! Это серьезно!

— Да шучу, — я отмахнулся, меняя рубашку. — Только я не его подданный.

— Ты это Максимке не вздумай сказать! — нервно усмехнувшись, Инна, с помощью слегка приодевшейся Ленки влезла в алое обтягивающее платье. — Он твои русско-патриотические порывы может и не понять. Да и вообще лучше молчи! У этого юноши большие напряги с чувством юмора. И не только с ним.

— Он молодой?

— Да, — ответила Инна, устраиваясь перед зеркалом и раскрывая свою фирменную четырехуровневую косметичку. — Максимке девятнадцать лет. Он был коронован сразу же после смерти его отца Леопольда Шестого. Поверь мне, он очень необычный юноша.

— Даже так, — хмыкнул я, надевая жилетку и пиджак. — Мне начинать беспокоиться о Нине?

— Нинку он боится, — ответила Лена, вместо сосредоточенно наносящей на лицо боевую раскраску цесаревны подруги. — Когда ей было пятнадцать, Максимилиан, с тогда еще живым отцом, были с визитом у нас. В общем, случился неприятный инцидент, который обе стороны предпочли замять.

— Так-так-так, — покачал головой я. — Очень интересно. А поподробней?

— Макси, видимо, забыл, что он не дома, а в гостях, и прихватил сестру за задницу, посчитав ее одной из фрейлин, — ответила мне Инна, параллельно нанося тушь на ресницы. — А она за это засветила ему

кулаком в глаз. Слышал бы ты, как он орал, что прикажет ее казнить за посягательство на его венценосную особу! И это в Московском-то Кремлевском дворце!

Девушки дружно захихикали, а вот мне почему-то стало вовсе не до смеха.

— А проблем у нас из-за этого часом не будет?

— Да ерунда,— отмахнулась супруга, вновь уставившись в зеркало, в то время как Ленка занялась ее прической. — Он всего-навсего император, хоть и Каролинг, а ты аж внук самой канцлерши! Да еще и признанный герцог Гогенцоллерн, оказывается! Главное, не обижай Максика, и все будет хорошо. Да ты сам увидишь.

— Похоже, я чего-то в этой жизни не понимаю... — пробормотал я, надевая плащ и втайне радуясь, что нам, мужикам, не нужно краситься.

Зато, признаться честно, наблюдать за быстрыми выверенными движениями Инны, было... я бы даже сказал, приятно. Она хоть и обладала от природы, на мой взгляд, почти идеальным для молодой девушки лицом той самой мифической Василисы Прекрасной, уверенно, слой за слоем наносила на него косметику, которая только подчеркивала ее красоту!

И как же я ошибался, считая, что это прерогатива девушек. Максимилиан, владеющий солидной частью Европы, оказался смазливый и накачанным пареньком, косметики на лице которого было больше, нежели на всех моих женщинах, вместе взятых. Когда мы вышли из кишки терминала, подскочивший к нам герольд огласил что-то на немецком языке, про Космоса, понимаешь ли, Гогенцоллерна.

В общем, молодой император, раскинув руки, подошел ко мне и обнял, словно друга детства. Причем,

как мне показалось, без каких-либо голубоватых намеков, но... Разве что по-брежневски не засосал.

И все это под пронизывающим взглядом Нины и улыбочкой из разряда: «Терпи, казак, — атаманом будешь!» Потом его величество долго хлопал меня по спине, что-то высказывая беснующимся вокруг журналистам с кучей спящих туда-сюда автономных трехмерных телекамер, и даже сделал со мной селфи на свой навороченный ПМК.

Причем переводить что-либо для меня, такого неграмотного, никто даже не пытался. Дойче-лингву в мой автоматический переводчик никто не загрузил, так что я, как и было велено, молчал и улыбался, а подхватившая меня под руку Нина периодически тыкала локтем.

Я, вообще, давно заметил, что моя ненаглядная чувствует, когда я собираюсь засадить кому-нибудь кулаком по охреневшей морде. И от этого складывается впечатление, что мамина псионика далеко не так уж и уникальна. И хоть я, в принципе, даже в мыслях не допускал ничего крамольного по отношению к девушке, мурашки то и дело пробегали по спине, заставляя ежиться. Все-таки жена-ведьма — это не подарок, что бы там ни говорили разные фантасты.

В конце концов, наговорившись всласть и перецеловав вежливо подставленные ручки моих девушек, Максимилиан сунул мне под нос свою пятерню тыльной стороной. Нужно быть идиотом, чтобы не понять зачем. Факт вассалитета в Европе нынче подтверждался по старым традициям.

Ну, вот этого я уже сделать и, тем более, стерпеть не мог.